

ЗНАЧЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Исследование вопроса о значении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в производстве по делам о применении принудительных мер медицинского характера представляется весьма актуальным. В статье обосновываются преимущества комплексной психолого-психиатрической экспертизы, анализируются типичные поводы для ее назначения.

Судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертизы существенно отличаются друг от друга. Это различие проводится по нескольким основаниям. Во-первых, они решают разные задачи. В задачу первой ставится определение вменяемости либо невменяемости лица, а в задачу второй входит лишь оценка индивидуальных психических особенностей деятельности подэкспертного лица. Методы и предметы исследования также различны.

Потребность обращения к психологии, ее методам и достижениям возникает тогда, когда конкретная наука, смежная с психологией или тесно связанная с ней, включается в решение практических задач. Практическая деятельность, как правило, реализуется в конкретных действиях людей. Профессор А.П. Гуськова, рассуждая о сущности личности, отмечает, что «существование личности, ее жизнедеятельности как социального существа обеспечивается через неповторимое (сугубо индивидуальное) сочетание психологических особенностей человека. Сюда входят: характер, темперамент, особенности протекания психических процессов, совокупность преобладающих чувств, мотивов деятельности, формирование способностей» [1]. Однако, как утверждают психологи, все вышеперечисленные особенности, за исключением темперамента, имеют способность изменяться. Вот почему личность, вступая в различного рода общественные связи, проявляет себя через неповторимое сочетание психологических особенностей, т. е. своей личностной индивидуальности [2]. Именно личностная индивидуальность является определяющей в поведении человека.

Сложные необычные ситуации, в процессе которых и совершаются правонаруше-

ния и преступления, могут способствовать развитию у человека негативных психических состояний (страх, гнев, жесточенность, аффект и др.). Психология помогает ориентироваться в мотивах человеческих поступков, понять причины правомерного и неправомерного поведения. Соответственно эксперт-психолог может помочь решить вопрос о способности в конкретный момент времени к осознанно-волевому поведению субъекта [3]. Одним из средств установления психического состояния лица является исследование клинико-диагностических данных. Как справедливо отмечает О.Л. Ситковская, при расследовании уголовных дел возникает необходимость не только в диагностике болезненного расстройства психики, но и в соотношении этого расстройства с развитием и характером дефектов психики и соответственно их влиянием на способность лица осознавать цели и способы действия [4].

Ряд авторов считает выходом из положения последовательное проведение экспертизы: вначале судебно-психиатрической и, в случае вменяемости подэкспертного, – судебно-психологической [5]. Однако представляется, что назначение и проведение психолого-психиатрической экспертизы имеет некоторые практические преимущества для судебно-следственных органов, так как вместо последовательного проведения вышеназванных экспертиз «однократное проведение комплексной экспертизы существенно повышает рентабельность производства экспертизы и сокращает сроки следствия» [6].

Кроме того, участие в комплексной экспертизе иногда дает преимущество для экспертов-психологов в том плане, что они могут осуществлять экспертное исследование и в стационарных условиях, тогда как судеб-

но-психологическая экспертиза проводится, как правило, амбулаторно и, в крайне редких случаях, в зале судебного заседания.

Поэтому все больше внедряются в практику комплексные экспертизы, где от компетентности использования психологических знаний и правильного взаимодействия экспертов-психологов с экспертами других профессий, в первую очередь с имеющими тот же объект исследования психиатрами, во многом зависит эффективность судопроизводства, соблюдение прав и охраняемых законами интересов граждан. В практической деятельности целью проведения комплексных экспертиз является наиболее полное и объективное исследование, проводимое экспертом-психологом и психиатром по постановлению следственных и судебных органов. И, как справедливо отмечает профессор А.П. Гуськова, при этом не только не исключается, а напротив, предполагается дифференциация компетенции психологов и психиатров [7].

В уголовно-процессуальном законодательстве производство комплексной экспертизы было предусмотрено только в 2001 году. Фактически же этот вид экспертизы стал функционировать на основе рекомендаций по ее проведению, данных в постановлении №1 Пленума Верховного суда СССР от 16.03.1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Действующий УПК РФ содержит ст. 201, где дается понятие комплексной экспертизы, как экспертизы, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей. В научно-практическом комментарии комплексная экспертиза представлена как разновидность комиссионной [8]. Однако практика давно показала, что комплексная экспертиза совсем не обязательно должна быть комиссионной, поскольку, как справедливо отмечает профессор Е.Р. Россинская, один и тот же эксперт может овладеть знаниями и навыками, необходимыми для производства экспертиз нескольких видов и родов [9]. О возможности проведения исследования одним экспертом, компетентным в применении знания разных отраслей науки, отмечают также авторы научно-практического комментария под общей редакцией В.И. Радченко [10].

В настоящее время потребность в проведении такого рода экспертиз значительно возросла, о чем свидетельствуют данные нашего исследования: в Оренбургской области в 1997 г. было проведено 1775 судебно-психиатрических экспертиз, из них комплексных – 306 (17,2%), в 1998 г. соответственно 2256 экспертиз, из них комплексных – 1110 (49,2%), а в 2007 году последний показатель вырос почти в 5 раз по сравнению с 1997 г. Кроме того, нами было изучено 280 уголовных дел, рассмотренных Оренбургским областным судом за период с 2002 по 2006 г. Назначение комплексных психолого-психиатрических экспертиз имело место в 2002 году – 80,4% от общего количества судебных экспертиз; в 2003 году – 92,4%; в 2004 году – 99,9%; в 2005 году – 94,9%; в 2006 году – 95,9%. Таким образом, субъекты, назначающие экспертизу, предпочитают получить заключение экспертов-психологов и экспертов-психиатров одновременно, поскольку участие специалистов разных сфер в исследовании психики человека и особенностей его поведения в тех или иных ситуациях позволяет решать все вопросы, поставленные перед экспертами.

Объектом исследования судебно-психологической экспертизы является априорно здоровая психика [11], так как только в отношении ее закономерностей современная психология располагает достаточно надежными данными, пригодными для решения экспертных вопросов. Профессор А.П. Гуськова, говоря о значении использования психологических познаний в уголовном процессе, отмечает, что они существенно расширяют возможности следствия, суда в установлении обстоятельств уголовного дела, поскольку психологическая наука сегодня располагает многочисленными экспериментальными и теоретическими методами исследования, которые могут быть применены для нужд расследования и рассмотрения дела судом [12].

Однако возможность одновременного участия перечисленных психологических обстоятельств и сопутствующих им психопатологических условий, опосредующих эти причины у лиц с психической патологией, – важная функциональная особенность и специфи-

ческая черта комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы [13]. Особо следует отметить то обстоятельство, что без обязательного привлечения дополнительных судебно-психиатрических знаний невозможно будет дать оценку степени волеизъявления у лиц с пограничными нервно-психическими расстройствами и аномалиями характера.

Поэтому с введением в действие Уголовного кодекса РФ в 1997 году значительно повысилась значимость комплексной психолого-психиатрической экспертизы, поскольку она способна решать задачи, касающиеся ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости (ст. 22).

УПК РФ 2001 года также внес существенные поправки в процесс доказывания, в частности это коснулось предмета доказывания по делам несовершеннолетних, придав значимость установлению не только возраста несовершеннолетнего, но и индивидуально-психологическим свойствам личности несовершеннолетнего. Статья 421 УПК в числе обстоятельств, подлежащих доказыванию, называет уровень психического развития и иные особенности личности, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего и др. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 2 ст. 421 УПК). Подобные нововведения свидетельствуют, по словам А.П. Гуськовой, о том, что в доказывании обстоятельств уголовного дела в отношении несовершеннолетнего наметился социально-психологический подход, что очень важно для обеспечения защиты прав несовершеннолетних, которые особенно нуждаются в повышенных мерах защиты [14].

Кроме того, заметим, что в УК совершенно четко отграничиваются две формы отставания и отклонения в психическом развитии – связанные и не связанные с психическим расстройством.

Согласно ч. 3 ст. 20 УК, если несовершеннолетний достиг возраста, с которого насту-

пает уголовная ответственность, «но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности».

Иные правовые последствия наступают у несовершеннолетних, которые также не в полной мере осознают и регулируют свои противоправные действия, но уже вследствие задержки или отклонения в психическом развитии, связанных с психическим расстройством. В этом случае они подпадают под действие ст. 22 УК и соответственно подлежат уголовной ответственности, но их психическое расстройство учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Анализируя приведенные нормы закона, следует прийти к выводу о том, что возникла парадоксальная ситуация, когда согласно ст. 22 УК вменяемые лица, но страдающие психическим расстройством **подлежат наказанию** (выделено мною. – Е. М.), тогда как психически здоровые, но с отставанием в психическом развитии несовершеннолетние **освобождаются от уголовной ответственности** (выделено мною. – Е. М.). Тогда возникает вполне резонный вопрос: а нужно ли доказывать невменяемость? Гораздо «удобнее» в таких случаях констатировать задержку в психофизиологическом развитии несовершеннолетнего, вызванную индивидуальными особенностями, чем защитник может и воспользоваться. Тем более, что ч. 3 ст. 20 УК устанавливает лишь отсутствие уголовной ответственности несовершеннолетнего, но не разъясняет, что с ним делать дальше.

Первостепенная роль в разграничении указанных форм отставания и отклонения в психическом развитии принадлежит комплексной психолого-психиатрической экспертизе. Вместе с тем, несмотря на такой двусторонний подход к правовым последствиям для несовершеннолетних, законодатель не относит данный вид экспертизы к категории

обязательных. Поэтому нам представляется целесообразным внести дополнения в ст. 196 УПК и определить обязательное проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы для установления отставания и отклонения в психическом развитии несовершеннолетнего.

Как уже отмечалось ранее, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза решает вопросы, связанные с совокупной компетенцией психиатров и психологов. Вместе с тем при комплексном исследовании компетенция каждого эксперта остается дифференцированной. К ее компетенции относится оценка психического состояния подэкспертных в случаях так называемых аффективных преступлений, когда необходимо установить, имел ли место физиологический аффект (сильное душевное волнение), эмоциональное напряжение, которое оказывало существенное или несущественное влияние на поведение лица в криминальной ситуации, т. е. особое психологическое состояние человека или патологический аффект, уже болезненное состояние психики [15].

Так, например, по делу М. следователь прокуратуры г. Медногорска Оренбургской области назначил комплексную судебно-психолого-психиатрическую экспертизу в связи с тяжестью содеянного.

Обвиняемый М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры, перешедшей в драку, на почве личных неприязненных отношений, нанес ножевое ранение в область грудной клетки слева своему сыну В.Н., от чего последний скончался.

При проведении обследования М., анализируя материалы уголовного дела, эксперты сделали вывод о том, что М. в момент инкриминируемого ему деяния находился в состоянии эмоционального возбуждения, достигшего степени аффекта. Об этом свидетельствует:

– наличие длительной психотравмирующей ситуации в семье, способствующей накоплению аффективно-значимых переживаний (ситуационная депримированность, связанная со смертью жены, социальная дезадаптация и алкоголизация сына, продажа им

вещей из дома на приобретение спиртного и, как следствие, конфликты, доходящие до драк и избиения испытуемого);

– ситуация, предшествующая правонарушению, являлась фрустрирующей, она была вызвана очередным конфликтом с сыном, который сопровождался унижительными и оскорбительными высказываниями в адрес испытуемого, а затем избиением его;

– состояние эмоционального напряжения, с чувством обиды и гнева, переросло в состояние эмоционального возбуждения при столкновении с сыном, который начал размахивать перед ним ножом;

– в этот момент произошли специфические изменения в психической деятельности со снижением поля восприятия, сознания, концентрацией внимания на аффективно значимых переживаниях, следствием которых явилось нарушение адекватности и целенаправленности поведения. Оно проявилось двигательным возбуждением в виде импульсивного одномоментного движения и нанесения удара ножом сыну;

– действия были направлены на цели и объект, вызвавший отрицательные эмоции, без учета возможных последствий своего поведения;

– постаффективное состояние характеризовалось вялостью, повышенной слабостью, критическим осознанием своего поступка и потребностью в сообщении родственникам о случившемся.

Также отмечено, что у М. отсутствуют черты жестокости и агрессивности в характере [16].

В этом случае выводы эксперта-психолога повысили достоверность заключения, поскольку обосновали то, что М. находился в состоянии патологического аффекта.

Исследование описательных частей заключений комплексных судебно-психиатрических экспертиз показало, что в проведении такой экспертизы возникает необходимость преимущественно в тех случаях, когда возникает вопрос об оценке правового значения пограничных психических особенностей обвиняемого с целью выяснения их влияния на поведение лица в той или иной криминальной ситуации.

Приведенный нами анализ комплексных судебно-психолого-психиатрических экспертиз за два года (2005-2007 г.) позволяет сделать вывод, что не всякая выявленная у испытуемого психическая патология могла повлиять на его поведение в момент совершения преступления, и соответственно в этих случаях не было оснований для применения ст. 22 УК РФ. Психическая патология, по результатам работы экспертных комиссий за два года (2005-2007 гг.), была выявлена у 32% испытуемых.

Б.М. Кулешов, исследуя проблему ограниченной вменяемости на опыте работы Оренбургской областной клинической психиатрической больницы №1, отмечал, что работа экспертных комиссий основывается на «тщательном анализе личности испытуемого,

имеющихся у него психических расстройств и ситуации» [17]. Из сказанного можно заключить, что применение ст. 22 УК будет оправданным только в тех случаях, когда имеющаяся у испытуемого патология могла существенно повлиять на его поведение в сугубо конкретной исследуемой ситуации правонарушения.

В заключение отметим, что в рамках данной публикации нами рассмотрены далеко не все случаи, когда возникает необходимость в назначении и проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы, однако ее значимость и преимущества перед последовательным проведением психологической и психиатрической экспертиз являются особенно очевидными в тех случаях, когда имеют место пограничные психические состояния.

Список использованной литературы:

1. Гуськова, А.П. Значение использования специальных знаний специалистов-психологов в уголовном судопроизводстве России / А.П. Гуськова // Вестник ОГУ. №3/ март 2007. – С. 4.
2. Там же. – С. 4.
3. Гуськова, А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве. Учебное пособие / А.П. Гуськова. – Изд. второе, перераб. и доп. – ИГ «Юрист», 2002. – С. 61.
4. Ситковская, О.Л. Психологические основания уголовной ответственности / О.Л. Ситковская. – Баку, 1992. – С. 28.
5. Балабанова, Л.М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонения). Монография / Л.М. Балабанова. – М.: Д.Сталкер, 1998. – С. 240.
6. Сафуанов, Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. Монография / Ф.С. Сафуанов. – М., 1998. – С. 17.
7. Гуськова, А.П. Значение использования специальных знаний специалистов-психологов в уголовном судопроизводстве России. – С. 5.
8. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М.: «Юрайт-Издат», 2007. – С. 486.
9. Россинская, Е.Р. Теоретические и прикладные проблемы судебной экспертизы / Е.Р. Россинская. Материалы Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 14-15 февраля 2007 г.). – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 8.
10. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Юрайт-Издат», 2006. – С. 481.
11. Коченов, М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу / М.М. Коченов. – М., 1980. – С.15; Он же: Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза (к постановке проблемы). Вопросы борьбы с преступностью / М.М. Коченов. – М., 1978. – С. 125.
12. Гуськова, А.П. Роль специалиста-психолога при разбирательстве дела судом в отношении несовершеннолетнего / А.П. Гуськова // Материалы Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 14-15 февраля 2007 г.). – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 125.
13. Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология: теоретические аспекты, практическое применение. Учебник / Ю.В. Чуфаровский. – М., 1996. – С. 157.
14. Гуськова, А.П. Значение использования специальных знаний специалистов-психологов в уголовном судопроизводстве России. – С. 7.
15. Бюллетень Верховного Суда РФ, 1998, №6. – С. 4.
16. Акт комплексной судебно-психолого-психиатрической экспертизы (Материалы экспертной комиссии Оренбургской областной клинико-психиатрической больницы №1, 2006 г.).
17. Кулешов, Б.И. Проблема ограниченной вменяемости на опыте работы Оренбургской областной клинической психиатрической больницы №1 / Б.И. Кулешов. Использование специальных познаний в области психологии и психиатрии в судопроизводстве / Под ред. А.П. Гуськовой. Учебное пособие. – Оренбург: Изд-во ОГАУ, 1999. – С. 22.